

Где-то на космической станции высокоразвитой цивилизации.

«Странный мир. Слишком много аномалий сконцентрировалось в одной точке», — сделал заключение человек, безэмоциональным взглядом смотря на информацию.

«Информацию» — в самом буквально смысле этого слова. В голове.

«Уровень опасности?» — поинтересовался второй.

Их губы не двигались. Они говорили не физическим телом, но разумами. Так делал далеко не каждый — нужно иметь достаточно хорошо развитые навыки, которых у многих людей не было. Тем же, кто вёл диалог, передать свои мысли подобным образом было намного проще простого общения.

«Сомневаюсь, что выше второго. Должен справиться и простой Адепт».

«В этой вселенной был замечен другой, неизвестный вид энергии. Может ли это быть опасно?»

«При наступлении экстренной ситуации Агент может позвать на помощь. Устройство будет предоставлено», — прикрыл глаза человек, о чём-то задумавшись.

«Будем ли мы использовать экспериментальную технологию?» — задал вопрос второй человек.

«Земля 129 ещё не вышла в космос. Важной информации не должно быть слишком много. Мы возьмем лишь базу».

Второй кивнул, получив необходимые образы, приняв точку зрения коллеги, после чего импульсом Силы Разума отправил запрос в общую ментальную сеть. Приказ был отдан.

Можно продолжать исследования.

Молодо выглядящий парень, которому, с точки зрения человека начала двадцать первого века, нельзя было дать и двадцати лет, с лёгким, едва заметным интересом смотрел на плавающее в капсуле тело, в которое ему нужно будет переселиться.

Оболочка имела внешность полукровки японца и европейца — чёрные волосы и глаза, рост чуть выше среднестатистического жителя азиатской страны — метр семьдесят семь, метр семьдесят восемь. Разрез глаз при этом не был узким, а как у обычного европейца. Телу на вид можно было дать лет девятнадцать — двадцать.

В целом, оболочка получилась такой, дабы она не слишком выделялась на общем фоне, но, и чтобы отвращение к нему люди не чувствовали, а скорее доверие и симпатию. Не какой-нибудь красавец, на которого будут кидаться при первом взгляде, но и не урод, привлекающий, — в самом плохом смысле этого слова, — своим внешним видом людей.

Впрочем, если копнуть глубже, то картина выходила совсем другой — оболочка могла прослужить двести-триста лет, тело было значительно усилено, а о генетическом мусоре и говорить было нечего — его просто не было. При этом, оболочка обладала далеко не максимумом того, что могла выдать цивилизация, но что-то лучшее, во-первых, по заверению начальства, давать нет никакой необходимости, а в качестве привилегии ещё не заслужил.

— Физическое тело будет готово через три дня. Ещё неделю после переселения ты потратишь на то, чтобы свыкнуться и полностью слиться с оболочкой, — прикрыл на мгновение глаза генетик, отвечающий за выращивание тел Агентам. — Ещё через неделю будет проведён эксперимент по считыванию данных из информационного поля.

В эмоциях молодого Агента проскочило лёгкое удивление и даже опаска, на что обратил внимание и генетик.

Вышестоящее начальство могло, скрывая свои эмоции, читать эмоции нижестоящего. Равные друг другу могли при желании считывать эмоции друг у друга, но скрывать их было от равного некультурно — это все равно, что сказать об отсутствии доверия. Агент и генетик имели примерно равные права — один был ещё совсем зелёным разведчиком, а второй просто выращивал тела. В будущем у Агента явно будет положение повыше, но не на данном этапе.

— Что станет с моим Разумом? — поинтересовался Агент. Его тон, в целом, был безразличным, но опаску он и не пытался скрыть.

Разум человека будущего был намного сильнее эмоций. Воздействие чувств не пропало полностью, но стало гораздо более блеклым. В первую очередь людьми руководила логика. Нельзя было сказать, что эмоций вообще не осталось, нет, это было бы ложью.

Просто они отошли на третий, если не четвёртый план.

— Можешь не беспокоиться, — покачал едва заметно головой генетик, — если что-то пойдёт не так, то Мастер Разума всё исправит. Республика не станет жертвовать своим Агентом.

Генетик отправил Агенту ментальный пакет, который подтверждал его слова, не говоря уже о том, что эмоции он не скрывал. Конечно, существовала возможность того, что он использует фальшивые чувства и транслирует их. Ментальные образы тоже можно подделать. Но, эти техники были запрещены в Республике, да и шанс того, что ими владеет генетик, сделавший упор именно на физическую оболочку и гены человека, а не на энергетическое тело, слишком мал.

Агент кивнул, ознакомившись с ментальным пакетом.

Тесты уже были проведены на преступниках. Погрешности возможны, но, как показала практика, чем сильнее псион — тем лучше его Разум переживёт считывание информационного поля. На Мастерах подобных тестов не проводили, даже на заключённых — слишком уж те ценны, тем не менее Адепты вполне себе хорошо справлялись.

Агент был ещё совсем молодой — лишь недавно исполнилось пятьдесят лет. Зелёный, но довольно перспективный — в его возрасте стать Адептом Разума — это уже сильно. На самом деле, в отличие от большинства республиканцев, Агент отличался довольно сильными, по меркам остальных, эмоциями. Он любил развиваться. Это чувство в нём было всегда сильно, и он с раннего детства показывал себя как довольно перспективный республиканец, благодаря чему и смог стать Агентом в таком возрасте.

Как ни странно, особых эмоций по этому поводу у него не было. Стал и стал. Не столь сильны его чувства, чтобы как-то восторженно реагировать на это.

Вскоре тело было полностью готово и Агент, покинув свою прежнюю оболочку, легко переселился в выращенное тело. Привык к нему он быстро — ещё одной особенностью новой оболочки было то, что мозг мог без серьёзных последствий выдержать перегрузки, которые мог

оказать на него разум псиона в экстренных ситуациях. Сам по себе мозг — лишь передатчик между энергетическим и материальным телом. Сила псиона идёт напрямую из его «Я», а мозг служит лишь для того, чтобы передать это «Я» в окружающий мир.

Первые псионы стали таковыми из-за случайной мутации, что помогала на первых этапах проецировать псионические способности энергетической составляющей разумного существа в реальный мир. Вскоре надобность в этой мутации пропала — слишком уж развились энергетические тела последующих поколений, но эту новую составляющую человека оставили — на первых этапах освоения псионики она очень помогает.

Агенту досталось модифицированное тело, что простым республиканцам получить было бы очень сложно. Хотя модификации и были не максимальными, но и то, что он получил — уже хорошо. Тем более, что слегка устаревшая технология модификации тела оставалась чуть более надёжной, чем самые передовые разработки.

Для его долгосрочной миссии по исследованию мира должно хватать с запасом.

К сожалению, несмотря на то, что местные недавно научились считывать информацию напрямую, подобная технология просто ещё слишком сырая и очень многое дать не сможет. К тому же, считывание из информационного поля было само по себе не очень надёжно — мало ли какую информацию оно выдаст. Ложная она или нет, полезная или вредная — это ещё доказать нужно. Общество условно бессмертных существ могло себе позволить неспешное, полное изучение параллельных вселенных.

— Сними одежду и ложись в капсулу. Новую, более подходящую для миссии, тебе выдадут после, — сказала женщина, отправив ему ментальный пакет с дополнительными инструкциями, внешне выглядящая лет на тридцать.

Сколько ей на самом деле — Агент не знал. Лет сто, наверное. Она всё ещё использовала обычный способ общения, но уже очень умело добавляла к своим словам образы. Впрочем, эмоции она свои также не скрывала, — что ни говори, а разведчик Республики — уже очень престижно.

Парень подчинился, сняв с себя одежду.

Современному обществу стало плевать на наготу. Первооснова — Разум. Физическое тело можно было поменять, да и уродств никаких не было — такое тело и показывать не стыдно.

У людей будущего образовалась довольно необычная иерархия — вышестоящий мог, если будет такая необходимость, залезть в разум нижестоящему. Нижестоящий, понятное дело, такого позволить не мог себе и близко. Равные между собой могли закрывать свой разум друг от друга и обмениваться лишь ментальными пакетами. С другой стороны, пары, показывая своё доверие друг другу, не скрывали ни чувства, ни мысли, постоянно ими обмениваясь.

Если вторая половинка резко стала скрывать какие-то свои мысли от своего партнёра — это плохой знак.

Может показаться, что в Республике невозможно подняться выше и абсолютно все сферы контролируются, но это не совсем так. Точнее, не полностью. К власти, например, может прийти лишь человек, что перед выборами полностью открыл свой Разум, показав свои чувства и побуждения. Подобный поступок является чем-то вроде раздевания на площади для людей прошлого, тем не менее подобное уже давно стало нормой.

Конечно, как уже говорилось ранее, что-то подделать было можно. К счастью, за этим следили строго и, при обнаружении лжи, жёстко карали. Кроме того, у Республики уже довольно давно закрепились верховная власть, но никто этим не возмущается — слишком уж древнее начальство. Они же и следят краем глаза за новыми чиновниками, при этом, правда, вмешиваясь в дела Республики довольно редко, даже очень редко.

Как можно понять, население подобного общества плодится медленно. Желание к репродукции давно стало полностью контролируемым. Многие просто отказались от того, чтобы продолжать свой род, так как сами умирать не планируют — республиканец вполне себе мог позволить выращивание нового тела. Работать, конечно, придётся за это, но как без этого?

Естественно, нетипичных ситуаций хватало, да и не лишено человечество было полностью чувств, и, в целом, людей так или иначе становилось больше, но... никакого взрывного роста населения не планировалось.

Это, впрочем, устраивало всех.

Устроившись поудобнее в капсуле, Агент закрыл глаза, отправив своё тело в сон, сам при этом погрузившись в себя. На деле, это было что-то вроде полностью контролируемого сна, частью сознания, хотя и многие светлые умы Республики придерживаются теории, что в потенциале через этот сон человек может в будущем сам начать себя программировать.

Вполне возможно, что немногие Мастера Разума даже могут каким-то образом влиять на себя через этот «сон», только, как можно понять, вслух об этом не говорят. Про тех, кто смог подняться выше Мастера Разума, и говорить нечего.

Женщина, коротко кивнув, импульсом Силы Разума закрыла капсулу, запустив ещё одним импульсом систему считывания.

Местное человечество давно объединило технологии и Силу Разума. Попади в это общество простой человек из двадцать первого века, вполне возможно, что он и не смог бы выйти из своего жилого помещения, не говоря уже о том, чтобы туда зайти. О жизни в таком обществе и думать не стоит — нет привычной сети, нет привычных технологий. Без псионики человек прошлого бы просто загнулся.

Сам же Агент, находящийся сейчас в космическом пространстве своего сознания, с лёгким интересом наблюдал интерпретацию загрузки информации.

— Интересно...

Буквально из ниоткуда возле него появилась чёрная дыра, из которой начало вылетать... Нечто. Что-то. Всё. Машины, корабли, образы церемониальных поклонов, какие используют люди в разных культурах, самые обычные сообщения из сети человечества прошлого...

Информация была самой разносторонней. Никакой конкретики или статистики, никакого разделения на правду или ложь. Любые факты, мысли, вещи, явления, — одним словом — каша.

— Что-то не так, — дёрнулся парень, ощутив непривычно сильные эмоции.

Он попытался подчинить эту чёрную дыру псионикой, но она лишь нарастала, а информация продолжала поступать в огромных количествах.

— Твою мать, — ругнулся уже на совершенно новом для себя языке Адепт, только его «выучив». — Чистый Разум, я должен проснуться!

Эмоции и без того относительно эмоционального Агента стали буквально сходить с ума. Из чёрной дыры продолжала поступать информация, в которой смешалось буквально всё — культура, остаточные эмоции людей, языки...

Адепту Разума, что просто не мог отправить просьбу о помощи из-за нагрузки на энергетическое тело и эмоциональную нестабильность, пришлось переключить своё внимание на то, чтобы абстрагировать всё нарастающую информацию по всему «космическому» пространству своего сознания. Условно говоря, можно сказать, что молодой Агент просто отправлял всё новые и новые знания в самые крайние уголки своего Разума, пытаясь абстрагироваться от хлама, поступавшего в него.

Конечно, в силу неопытности, много мусора он просто пропускал и этот мусор... Он влиял на парня. Чёрная дыра всё росла, информация продолжала поступать, личность Агента по чуть-чуть менялась под напором образов.

И хоть Адепту удалось избежать смерти своей личности, оставшись именно что собой, изменения получились... довольно глобальными. Но об этом Агент узнает уже при пробуждении.

Выбило меня из сна резко. До этого я видел лишь огромную чёрную дыру, из которой поступали образы, а в следующий миг я уже вижу открытую капсулу и глаза внимательно на меня смотревшей женщины.

Привычные серые тона меня немного успокоили. Краем сознания я отметил, что... Мир, кажется, стал чуть ярче?.. Но почему?

— Твои эмоции стали нестабильны, Агент. Прошла ли передача информации удачно? Есть ли побочные эффекты? — спокойным тоном спросила она, отправив мне пару образов.

Я хотел сказать чистую правду. Попросить помощи у Мастера Разума, но...

— Незначительный всплеск эмоций. Слишком много информации поступило, — дополнил свои слова я парой образов этого всплеска.

Не знаю почему, но я практически соврал. Соврал и скрыл это, пойдя на ухищрение — сказал полуправду. Словно этого было мало, по какому-то наитию я скрыл свои чувства. Не закрыл их, но уменьшил тональность.

Обучился я этому давно. Падким до знаний я всегда был, чего никогда не скрывал. Кто хочет — тот найдёт. У ментальной сети тоже есть свои скрытые зоны. Об этих моих увлечениях кто надо знал, но ничего не делал — я всегда был достаточно верным, чего и не пытался скрыть. Зачем мне идти против своего дома? Меня интересовали лишь знания и умения. Дополнительные же знания, которые я планировал использовать исключительно на благо Республики, делают меня лишь более ценным сотрудником.

В эмоциях женщины проскочило лёгкое удовлетворение.

— Подобные побочные эффекты имеют место быть, Агент. До отправки у тебя есть несколько дней. Если будут какие-то проблемы — свяжись со мной по ментальной сети. Я оповещу надлежащих людей, которые смогут тебе помочь.

Я кивнул, отправив образ согласия, после чего вылез из капсулы, стараясь держать псионикой лицо. Хотелось почему-то засмеяться. Мне было весело.

Приятное чувство. Тёплое. Сильное.

Разум сразу отметил, что контролировать свой эмоциональный фон стало намного сложнее. Не самый хороший признак, но... Эти чувства... Они такие приятные. Тело чувствует себя живым, серые, железные стены космической станции стали казаться какими-то более... Даже не знаю, если честно, как это описать. Приятными?..

Нет... Хотя и прошла ровно минута, но терять подобное я не хочу.

Я не удержался и нахмурился, обратив внимание на один факт.

«С каких пор мне стали нравятся слоны?..»

Видимо, придётся всё же поработать над тем, что у меня творится в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1483172>